

Глава 19

Очередная волна с грохотом разбилась о берег, нарушив мёртвую тишину процедурного кабинета.

Хан Сычжоу смерил его взглядом:

— Ишь, размечтался.

Сяо Хан приложил палец к глазу — мол, сам видел.

Хан Сычжоу вернулся на своё место и уставился в пространство с деревянным выражением лица:

— Не придумывай лишнего. Я просто проверил, как ты выглядишь — хотел убедиться, что всё в порядке.

— Никакой любви здесь нет. Заболел бы любой другой — я бы точно так же за ним ухаживал. Не надо ничего выдумывать.

Он опустил взгляд и отвернулся. Рука, лежавшая с другой стороны, непроизвольно сжалась в кулак.

Помолчав, Сяо Хан произнёс ровно:

— Точно. Ты бы любого однокурсника отвёз в больницу и ухаживал за ним.

— Э-э, — встрепенулся Хан Сычжоу, с удивлением оборачиваясь. — Ты помнишь ту историю?

Это случилось вскоре после того, как они с Сяо Ханом познакомились.

Спустя несколько дней после того, как его попытка одолжить зонтик была отвергнута, Хан Сычжоу снова столкнулся в школе с этим худощавым высоким парнем.

Янь Цзяю объяснил ему тогда: это новенький из соседнего класса, зовут Сяо Хан.

У Хан Сычжоу был один недостаток — чем меньше кто-то обращал на него внимания, тем сильнее этот человек его интересовал.

Только Сяо Хан оказался совершенно непробиваемым. Хан Сычжоу задира́л его несколько раз — всякий раз уходил ни с чем.

Хан Сычжоу с детства рос в окружении людей, которые за ним носились и всё ему позволяли. Столкнувшись впервые с кем-то, кто не давал ему ни малейшего снисхождения, он постепенно охладел.

Но всякий раз, слыша разговоры о Сяо Хане, он невольно фыркал про себя и мысленно обзывал его последними словами.

Дни текли вперёд.

На следующий день после национальных праздников, когда занятия закончились, Янь Цзяю потащил Хан Сычжоу на футбольное поле — посмотреть на своего нового кумира.

Сексуальные предпочтения Янь Цзяю всегда тяготели к высоким, крепко сложенным спортсменам.

Едва они подошли к краю поля и остановились, как откуда-то стремительно вылетел вращающийся мяч.

Хан Сычжоу инстинктивно отпрыгнул в сторону — и угодил прямо на кого-то, стоявшего рядом.

От столкновения мяч угодил тому прямо в грудь.

Сдавленный стон вырвался из уст незнакомца.

Хан Сычжоу вздрогнул, повернул голову — и замер, увидев, кто это.

Человек, которого он случайно толкнул и который принял удар вместо него, оказался Сяо Ханом.

Тот стиснул губы, лицо побелело — явно получил хорошо.

Пусть тот и отвергал его снова и снова, Хан Сычжоу всё равно потащил его в больницу.

Когда они добрались туда, как раз шла пересменка врачей. Пришлось подождать. После осмотра и всех процедур, когда Сяо Хану поставили капельницу, за окном уже давно стемнело.

В процедурном кабинете было почти пусто. На стене висел телевизор, в котором крутили какую-то мелодраму бог знает какого года — диалоги были такими деревянными, что Хан Сычжоу хватило пары минут.

Отвернувшись от экрана, он почти сразу перевёл взгляд на соседа с капельницей.

Парень смотрел вниз, длинные густые ресницы затеняли взгляд. На бледном запястье, куда вошла игла, отчётливо синели вены.

Ему, наверное, больно, — подумал Хан Сычжоу, закусив губу. Надо бы чем-нибудь его отвлечь.

— Сяо Хан, кем ты хочешь стать?

Спрашивая, он даже не ожидал ответа — был готов говорить за двоих.

Но на этот раз Сяо Хан всё-таки ответил:

— Полицейским.

Хан Сычжоу окинул его взглядом с головы до ног: такой худой — первый же преступник обидит.

— А ты? — И снова неожиданность: Сяо Хан продолжил разговор сам.

— Я? Конечно, я хотел бы... — В глазах парня вспыхнули живые разноцветные огоньки, но тут же погасли — как падающая звезда на краю неба.

Когда он заговорил снова, голос стал ровным:

— Да мне без разницы. Дома всего хватает, буду просто наследовать семейное дело.

Сяо Хан посмотрел на него и замолчал.

В кабинете было тихо. Изредка доносились шаги медсестры и скрип колёсиков каталки.

Хан Сычжоу зевнул, обернулся — и увидел, что Сяо Хан уже спит.

В больничной обстановке и без того худая фигура казалась совсем бумажной — тонкой и хрупкой.

Хан Сычжоу огляделся, потом снял свою куртку и накрыл ею Сяо Хана.

Сделав это, он свернулся калачиком на маленьком стуле, прислонил голову набок и тоже задремал.

На следующий день боли в желудке у Сяо Хана значительно утихли. Врач осмотрел его, выписал лекарства и велел принимать по расписанию.

Когда медсестра принесла таблетки, она прихватила ещё один пакет.

Сяо Хан только потянулся за ним, как Хан Сычжоу в два шага подскочил и выхватил лекарства первым.

— Янь Цзяю, вечный нытик, пронюхал, что я в больнице, и попросил забрать его рецепт.

Не успел договорить — зашёлся несколькими чиханиями подряд.

Немного смутившись, Хан Сычжоу потёр нос:

— Вот видишь, он как раз сейчас и сплетничает обо мне.

Сяо Хан смотрел на него долгим немигающим взглядом. От этого взгляда Хан Сычжоу сделалось не по себе — он просто повернулся и зашагал к выходу.

— Хан Сычжоу, — вдруг окликнул его Сяо Хан.

Значит, он всё-таки знал его имя...

Хм. И как его имя звучит из его уст — совсем неплохо.

Мысли Хан Сычжоу унеслись куда-то в сторону, и следующих слов он не расслышал.

Хотел уже переспросить, но передумал: этот человек вряд ли скажет что-то хорошее — ну и ладно.

Низкий голос Сяо Хана прозвучал прямо у него над ухом, и Хан Сычжоу вздрогнул, выныривая из воспоминаний.

— Ты так уверен, что я сказал что-то нехорошее? — спросил Сяо Хан.

Хан Сычжоу слегка опешил — оказывается, произнёс последнее вслух.

Растерянность сменилось удивлением.

Неужели тот до сих пор помнит?

Для Хан Сычжоу всё это было совсем недавно.

Но для Сяо Хана... это же больше десяти лет назад?

— И что хорошего ты мог сказать? — произнёс Хан Сычжоу.

Сяо Хан посмотрел на него:

— Я сказал то же самое, что и сейчас. Я сказал: спасибо.

Хан Сычжоу замер на месте, несколько раз быстро моргнул и наконец отмахнулся:

— Ладно, ладно, понял. Все отличники — с феноменальной памятью. Поспи ещё немного, как закончат капельницу — поедem обратно.

Но прошло совсем немного времени — и тот, кто убаюкивал другого, сам же первым и уснул.

Женщина-врач посидела немного в ординаторской, глянула на часы, встала и направилась в процедурный кабинет.

Пакет с капельницей действительно опустел.

Уже почти открыла дверь — мужчина вдруг поднял палец к губам, призывая к тишине.

Врач тут же замедлила шаги.

Рядом с мужчиной, погружённый в глубокий сон, ровно и спокойно дышал красивый юноша с точёными чертами лица.

Должно быть, снился ему что-то хорошее — красивые губы слегка изогнулись, и на щеках обозначились два очаровательных ямочки.

Мужчина, в отличие от Хан Сычжоу, был весь — от макушки до пят — сдержан и холоден, держа всех на расстоянии.

Врач не решилась говорить лишнего: вытащила иглу, вполголоса дала несколько указаний и собралась уходить.

Но сделала несколько шагов — и невольно обернулась.

Мужчина стоял рядом с юношей и накрывал его своей курткой — той самой, что только что была на нём.

Почувствовав что-то, юноша нахмурился.

Мужчина поднял руку и тихонько отвёл чёлку с его лба. Одного этого лёгкого движения хватило — напряжённые брови разгладились сами собой.

Юноша что-то пробормотал, потёрся подбородком о накиннутую куртку и снова уснул.

Мужчина стоял рядом, не двигаясь, и долго смотрел на спящее лицо.

В чёрных глазах, обычно холодных и отстранённых, разлилась нежность.

Врач зажала рот рукой и шумно втянула воздух.

Странно — ведь всего лишь увидела, как один человек накрывает другого курткой.

А у самой щеки горят и сердце колотится — будто это ей любимый куртку набросил на плечи.

На рассвете, в первых робких лучах света, они вышли из медпункта.

У горизонта бескрайние полотна молочно-белого неба поднимались прямо из моря.

Хан Сычжоу немного поспал и теперь чувствовал себя бодрее — шагал легко, почти пружиня.

Уже почти дошли до небольшого деревянного домика, где остановились, как Хан Сычжоу вдруг вспомнил кое-что.

Он остановился, покосился на Сяо Хана:

— Слушай, откуда у тебя этот гастрит? Неужели ещё с тех пор?

Сяо Хан тоже остановился:

— С чего вдруг этот вопрос?

Хан Сычжоу посмотрел на него серьёзно:

— Если с тех пор — буду каждый раз ездить с тобой на обследование.

Сяо Хан его раздражал — это правда. Но то, в чём он был виновен, Хан Сычжоу готов был нести.

— Не с тех пор, — ответил Сяо Хан, на этот раз без лишних уклонений.

— А откуда тогда?

— Мой гастрит... — начал Сяо Хан — и вдруг нахмурился.

Хан Сычжоу мгновенно насторожился:

— Снова болит? Нет-нет, я иду искать персонал — пусть вызывают вертолёт, надо нормально обследоваться.

Слова ещё не договорил — уже разворачивался, готовый действовать.

Запястье перехватила чужая рука.

Первый луч утра прорезал горизонт и лёг на лицо Хан Сычжоу, заливая его светом.

Во взгляде юноши — ни капли притворства. Одна живая, неприкрытая тревога.

Пусть губы всё время твердят «я тебя ненавижу» — Сяо Хан ощущал каждой клеткой: он небезразличен, его замечают, о нём думают.

Всё внутри разлилось теплом, и тупая ноющая боль в желудке сама собой отступила.

Сяо Хан смотрел на него, не двигаясь.

— Эй, — окликнул Хан Сычжоу, пытаясь потянуть его вперёд.

Едва сделал шаг — мужчина резко дёрнул его к себе, втягивая в объятия.

— Хан Сычжоу.

Снова его имя.

Хан Сычжоу опешил:

— Зачем опять зовёшь меня по...

Его уже полностью поглотила широкая грудь мужчины — плотно, без зазоров, так, что почти слышалось чужое сердцебиение.

Сяо Хан крепко держал его, прижавшись губами к уху, и голос, тёплый и тихий, с каждым словом всё глубже проникал внутрь.

— Не двигайся. Дай мне так побыть.

<http://bllate.org/book/18323/1756547>